

НАШ МАРК

Впервые я увидел этого человека — тогда он был еще юношей — в стенах типографии «Пролетарий», среди своих одногодков учеников, только что созданного в г. Ставрополе фабрично-заводского ученичества. Всех их, беспокойных, босоногих, в картузах и в штанах из мешковины, влекли жажда знаний и приобщение к труду.

По врожденной натуре Марк был веселый и общительный. Он быстро сблизился со своими сверстниками, которым, как и ему, предстояло познавать новое, необычное.

Незаметно наступила пора зрелости. Марк комсомолец, член бюро комсомольской ячейки. Ему поручают организацию отряда юных пионеров из детей рабочих типографии. Такой отряд был впервые создан в Ставрополе в 1924 году.

Марк небольшого роста, с копной густых волос на голове, с никогда несходящей улыбкой на устах, с ямочками на щеках и подбородке. Когда он испытывал неловкость, то на щеках непроизвольно проступал сквозь веснушки румянец, а ямочки утопали еще глубже, создавая необычную, незабываемую прелесть его лица.

Кто однажды видел это лицо, тот надолго сохранял черты его в своей памяти.

Таким предстал Марк Васякин перед нами, еще не организованными, но уже изъяснившими желание идти в ногу с новой жизнью, о которой все мы еще не имели понятия.

Уча нас, Марк учился сам. Ведь в то время не было еще ни пионерских отрядов, ни пионервожатых, с кого можно было брать пример ребятам, на каких традициях воспитывать в них силу, мужество и стойкость.

Но у нас был Марк, а с ним появились рассказы о недавнем прошлом — героическом нашей страны и ее еще малоизвестных людях. Появились песни, походы в лес, ночлеги у костра, концерты на предприятиях и воинских частях.

Мы мужали и взрослели. Мы многое познали из жизни, из прошлого нашей страны и нашего народа. И все это благодаря Марку.

Многие из нас познали специфику производства типографии. За это нас уважали старшие товарищи. Этому мы тоже обязаны Марку.

Шло время. Многие оканчивали школы и уезжали учиться дальше, чтобы познать жизнь глубже и объемнее.

Марк окончил ФЗУ. Стал квалифицированным специалистом. По путевке комсомола он уезжал учиться на рабфак в Ростов.

Нам было жаль расставаться с ним. И в то же время было радостно за него. Ведь он выходил в большую жизнь.

Мы, старая гвардия пионеров двадцатых годов, и теперь любим нашего Марка, он вошел в нашу плоть и кровь.

17 мая 1969 года в г. Ставрополе в средней школе № 9 состоялось торжественное открытие мемориального стенда, материалы которого рассказывают о кипучей жизни, о боевом пути Марка. Ветераны пионерии, не видавшие друг друга сорок с лишним лет, незамедлительно съехались на эти торжества. Марку, командиру бомбардировочного полка «ТУ-2», летчику-испытателю этих самолетов, были отданы воинские почести.

Первый барабанщик из отряда Васякина АЛЕКСАНДР КОНОНОВ.

АС ИЗ СТАВРОПОЛЯ

Письма, открывшие героя

Раннее утро. Занимается заря. Солнце поднимается над горизонтом, золотя Адмиралтейскую иглу и шпиль Петропавловской крепости, телевизионную башню и купола

Исаакиевского собора...

Я достаю из письменного стола пачку конвертов. В них лежат письма. Их много. Они написаны в разное время.

На конвертах штемпеля: полевая почта, Ставрополь, Москва, Железноводск, Таллин... Разные даты: июль 1944 и ноябрь 1958, май 1959 и ноябрь 1963.

Листки белой почтовой бумаги мирного времени с аккуратно выведенными буквами и испещренные неровным, торопливым почерком желтые обрывки военного периода. Простые, душевные и волнующие письма! В них, рассказывается о большой жизни, о подвиге, незамеченном в горниле войны героя. Все перемешалось в письмах — памятниках прошлого, в письмах настоящего, продолжающих жизнь героя.

Перечитав письма, я решил воспроизвести их с сокращениями, сохранить в неприкосновенности содержание, лишь несколько нарушив хронологию, и дать к ним некоторые комментарии. Конечно, публикуемые письма далеко не исчерпывают книгу жизни героя, шагающего вместе с нами в наше будущее. Итак, открываем страницы жизни Марка Васякина.

Страница первая. Письмо Клары, дочери Марка.

«Уважаемый товарищ! Не удивляйтесь: вам пишет дочь Марка Павловича Васякина — Клара. Вчера я получила из Железноводска от мамы письмо, в котором она сообщила, что вы знали моего папу. Меня это очень взволновало: ведь память об отце нам, детям, так дорога!

У меня к вам огромная просьба: если вас не затруднит, сообщите, пожалуйста, что вы знаете о папе. Я сейчас живу с мужем в Таллине, а брат учится в техникуме в Москве.

Мы ведь до сих пор знаем об отце лишь то, что он погиб на фронте. В Железноводске живет и старшая сестра папы, которая воспитывала его после смерти матери, Мария Павловна Еремина. Пишите, пожалуйста, на мамин адрес: Железноводск, ул. Пушкина, дом № 7, кв. 20, Васякиной М. Г.

С приветом
К. ВАСЯКИНА. Таллин, 14 ноября
1958 г.»

Я ответил Кларе. Лаконично. Отрывочно. В нескольких словах. Ведь в письме многого не скажешь. Правда, на

один вопрос я ей ответил, что знал ее отца, встречался с ним на Ленинградском фронте, бывал в части, которой он командовал.

—Как же произошло, что я вспомнил о вашем отце? — писал я Кларе.— Отвечаю.

—Это было весной 1958 года. Я приехал в Ставрополь из Ленинграда на отдых к маме. Обычно у себя на родине, в Ставрополе, я люблю бродить по своим дорогим местам Старого Форштадта.

Не изменил я себе и на сей раз. На бывшей Карской улице у дома № 13 я остановился. Название улицы и номер дома что-то зашевелили в моей памяти.

Ах, да! Ведь это тот самый дом, в котором в тридцатые годы жил Васякин. Я вошел в парадную дверь. Все в доме оказались новыми жильцами и никто, конечно, ничего даже не слышал о Васякине. Где же он, мой земляк, что случилось с ним? И я решил разыскать его.

Справочные города не дали ответа. Тогда я направился в краевой военкомат. Меня встретил бывалый офицер, защитник Ленинграда, Павел Александрович Дрибноход. Он обещал найти адрес Васякика.

На следующий день я вновь пришел к Дрибноходу. Он нашел адрес, но это был адрес жены Васякина. Сам же Васякин погиб около пятнадцати лет назад.

Я снял шляпу и долго стоял в молчании. Оказалось, что в последний раз я встречался с Васякиным на фронте за месяц до его гибели. Ставропольскому журналисту П. А. Федоровскому я рассказал о боевых делах Марка Васякина. Выйдя из редакции «Ставропольской правды», я направился по широкой, всей в зелени улице в подгорненскую школу, где учился Васякин. Я шел медленно, вдыхая аромат белой акации, думал о герое Великой Отечественной войны, крылатом витязе Ставрополя. По совету П. А. Федоровского я написал письмо в редакцию «Ставропольской правды»,

которое было опубликовано в газете 9 мая 1959 года.

Так, Клара, была открыта первая страница книги жизни твоего отца М. П. Васякина — боевой, героической, неповторимой.

Страница вторая. Письмо Андрея Николаевича Туполева.

Андрей Николаевич Туполев! Кто не знает этого прославленного конструктора! Сейчас, кажется, нет в мире уголка, где не было бы известно о самолете «ТУ-104», создателем которого является академик Андрей Николаевич Туполев и его коллектив,

Что ж, откроем вторую страницу жизни Марка Павловича Васякина письмами Туполева. Познакомьтесь, товарищи читатели, с ними и авторскими комментариями.

I

Приводим полностью первое письмо.

«Придавая исключительное значение быстрейшему введению в строй самолет «ТУ-2» и накоплению боевого опыта по этому самолету, обращаюсь непосредственно к вам со следующей просьбой:

В наш город для приемки самолета «ТУ-2» прибыл Н-ский авиаполк. Для обеспечения введения в строй самолета, учета и накопления боевого опыта считаю совершенно необходимым назначение в качестве командира полка или его заместителя, или, если это почему-либо не представляется возможным, в качестве командира отдельной эскадрильи, которая первой пойдет на фронт, капитана Васякина М. П.

Тов. Васякин боевой летчик, с большим опытом, командир эскадрильи, проводивший испытания опытного самолета «ТУ-2», облет и перегон в Москву первых серийных машин и вывозку экипажей.

Тов. Васякин хорошо знает самолет и окажет существенную помощь в его боевом освоении.

Желательно одновременно

откомандировать в состав Н-ского полка и экипаж т. Васякина—штурмана капитана Панченко М. Н. и воентехника I ранга Петрова Г. Х.

На откомандирование в строевую часть имеется согласие начальника НИИ ВВС КА. О принятом вами решении прошу поставить меня в известность по телефону.

Главный конструктор
Н-ского завода НКАП А. ТУПОЛЕВ».

Письмо это было адресовано командующему ВВС КА генерал-лейтенанту Новикову. Написано оно 9 июня 1942 года.

В тот же день А. Н. Туполев отправил аналогичное письмо заместителю командующего ВВС КА генерал-майору Никитину, которое подписал и старший военпред, инженер-подполковник П. Бровко.

II

«На самолете «ТУ-2» всю работу по доводке и испытанию в течение полутора лет вел летчик майор Васякин Марк Павлович.

Я не раз ставил вопрос о его передаче в мое ОКБ для работы по самолету «ТУ-2», но НИИ не давало своего согласия ВВС на его переход.

В связи с заданием ГОКО о дальнейших работах по семейству «ТУ-2», прошу направить майора Васякина в мое распоряжение.

Главный конструктор ОКБ А.
ТУПОЛЕВ».

Это третье письмо, написанное А. Н. Туполевым по поводу откомандирования М. П. Васякина в его, Туполева, распоряжение, было адресовано начальнику управления кадров ВВС КА генерал-майору Орехову.

Приведенные нами письма говорят сами за себя. Академик Туполев высоко ценил Васякина. А ценить его было за что. Еще задолго до Великой Отечественной войны он стал летчиком. Путь Васякина к

высотам летного искусства был большим и трудным.

...Шел 1931 год. Быстро развивалась советская авиация. Огромные просторы необъятной Родины требовали надежной охраны советского неба. Для этого нужны были молодые, здоровые, смелые люди. Таким оказался студент 2-го курса МГУ имени М. В. Ломоносова Марк Васякин.

С партийной путевкой прибыл Марк в военную школу летчиков имени Мясникова. Началась напряженная учеба. Романтичность профессии сразу захватила Васякина всего до конца. Дни и ночи проводил он в учебе.

И вот, наконец, наступил долгожданный день. Он, Марк Васякин, поднимается в воздух.

Это произошло 27 августа 1932 года. В его задании было написано:

«Ознакомительный полет по кругу с командиром отряда. Высота 400 метров. Время полета 11 минут. Тип самолета «Р-1».

Был солнечный день. Васякин волновался. И это вполне естественно: ведь он впервые в жизни самостоятельно поднимает в воздух машину.

Самолет готов к полету. Включен мотор. Медленно тянется время. Но вот летчик дает ход. Машина катится по земле.

Какое-то мгновение — и взлет. Машина уже висит в воздухе.

Проходит минута, две, три. Поворот. Еще минута, две, три. Снова поворот. Круг замкнут. Летчик ведет самолет на посадку.

Вот и земля. Все благополучно. Радости нет конца. Первые одиннадцать минут в воздухе... Отсюда начинается отсчет летной практики Васякина. В журнале летчика в графе оценка первого задания появилось слово «выполнено».

Курсанты поздравляют Васякина. Крепко жмут ему руки. Первое воздушное крещение, открывшее путь в летчики, успешно совершено.

В тот же день пилоту пришлось еще трижды поднимать самолет в воздух.

Шли дни. Васякин уже совершил контрольный полет на технику пилотирования. Высота 1200 метров. Продолжительность полета сначала 29, а затем 31 минута.

Вот и второй ознакомительный полет на самолете «Р-5». Высота 350 метров. Но полет более сложный. И это, второе задание молодой Васякин блестяще выполнил.

Так день за днем овладевал искусством пилотирования Марк. Он уже совершил вывозной по кругу тренировочный полет. Затем в журнале летчика появилась запись, о вывозном полете на пилотаж.

С каждым днем задания становились все сложнее и сложнее. Посадка в ограниченном месте на три точки и перестроение в клин. Тренировочный полет в составе звена и такой же полет в свободном отряде. Полет на фотографирование и полет на промер воздуха. Упражнения по бомбометанию и пилотажу. Пикирование и определение ветра. Буксировка конуса и участие в воздушном параде. И еще много-много различных упражнений, знание которых обязательно для каждого летчика, хорошо выполнял Марк.

Итак, Васякин стал летчиком. В 1933 году Марк принял самолет «ТБ-1».

Сначала полеты Васякина длились минутами. К концу учебы они продолжались от одного до двух часов. Постепенно накапливались летные часы,

Первые полеты Васякина получили, в общем, неплохую оценку. Она, эта оценка, гласит: «Взлет хорош, но летчик изредка не выдерживает взлета по прямой. Развороты: хорошие. Расчет на посадку: немного пролетает. Выравнивание: нормальное. Приземление не всегда производит на три точки. Чаше пускает самолет на ноги. В воздухе внимателен. Материальную часть знает».

Васякин преодолевает трудности учебы. Побеждают его настойчивость, нечеловеческие усилия, знание теории, самокритический подход к собственным ошибкам. И, наконец, все остается позади. Курсант Васякин успешно заканчивает

летную школу по группе инструктора Трунова. Его руководитель пишет о ней:

«Техника пилотирования, хорошая. По элементам: взлет хороший; развороты хорошие; расчет хороший; посадка хорошая, трехточечная; мелкие виражи хорошие, глубокие; поворот левый — хороший, правый — вполне удовлетворительный; ввод с прижимом, неровный крен, скорость до 145 км/ч; боевые развороты вполне удовлетворительные. Петли хорошие. Перевороты: левый — вполне удовлетворительный, правый — хороший. Штопор — ввод и вывод — хорошие, по точности и по координации.

По технике полетов и личным качествам может быть летчиком-испытателем.

Инструктор ТРУНОВ».

С таким аттестатом зрелости летчик Васякин начал свою новую жизнь защитника нашей Родины. Учитель точно определил будущее Васякина. Он стал известным испытателем, а затем и знаменитым летчиком. Как испытатель он достиг высот совершенства, как летчик — большой славы.

К началу Великой Отечественной войны Васякин уже прошел замечательную школу. Сначала он был простым пилотом, затем младшим летчиком, командиром корабля, пом. командира АЭ и, наконец, командир АЭС.

Несмотря на быстрое и глубокое освоение специальности, он не остановился на достигнутом. После школы летчиков Васякин окончил курсы командиров корабля, а затем без отрыва от военной службы — Военно-воздушную Академию имени Жуковского.

Началась война с белофиннами. И Васякин в первых рядах защитников Родины. На самолете «СБ» он совершил 23 боевых вылета.

С первых дней Великой Отечественной войны Васякин в воздухе. Уже 3 августа 1941 года Совинформбюро сообщило:

«В течение 2 августа в воздушных боях нашей авиацией уничтожен 31

самолет противника. Наши потери — 19 самолетов. Три советских бомбардировщика, пилотируемые Васякиным, Богатовым и Лазо, обнаружили вражеский аэродром. 10 немецких самолетов подожжены и около полтора десятков самолетов повреждены».

И дальше. Официальные источники свидетельствуют о героических делах Васякина и его боевых друзей.

«В первые же месяцы войны авиаэскадрилья Васякина на самолетах «ПЕ-2» по заданию ВВС СЗ фронта совершила 39 боевых вылетов. Четыре удара были нанесены по наступающим мотомехчастям противника, десять — по вражеским аэродромам, 25 вылетов совершены на другие военные объекты врага с глубиной рейда до 300 километров от линии фронта».

Все грозное лето 1941 года экипажи эскадрильи Васякина наносили ощутимые удары по врагу. Однако создавались новые машины и требовались опытные, испытанные в боях летчики. Поздней осенью того же года Марка Васякина прикомандировали к научно-исследовательскому институту ВВС.

Вот почему Васякина, имеющего богатый опыт, боевую практику, хорошо знающего новую технику, в течение многих месяцев испытывавшего самолет «ТУ-2», затребовал к себе Туполев. Академик знал, что к нему придет тот, кто ему нужен. Придет боевой летчик, закаленный в воздушных схватках с врагом. И Туполев не ошибся в своем выборе.

Просьба Туполева была удовлетворена. И вот Васякин снова в своем родном туполевском коллективе, среди инженеров ОКБ, среди рабочих завода. Его встретили тепло, как старого друга, любимца всего коллектива.

В Сибири, далеко в тылу, готовилась грозная машина. Дни и ночи Васякин не расставался со своей любимой «Верочкой». Туполевцы хорошо знали, что скрывается за этим ласковым именем. Когда еще создавался первый

бомбардировщик типа «ТУ-2» на заводе работал летчиком-испытателем Марк Павлович Васякин. Только что народившейся новой машине присвоили условный шифр «В». Васякин назвал ее любовно «Верочкой». Так с тех пор и закрепилось за ней это имя.

Опытный, боевой летчик с большим искусством испытывает «ТУ-2». Васякин сделал много замечаний по поведению самолета в воздухе, работе механизмов и аппаратуре. При окончательной доводке Туполев и его коллеги учли все указания летчика-истребителя. Государственная комиссия с хорошей оценкой приняла новую машину «ТУ-2».

Наконец, наступил долгожданный день. Закончилось оснащение авиаполка новой туполевской техникой.

Было раннее утро. Туполев и его друзья провожали вновь укомплектованную авиачасть.

Один за другим, по звеньям, поднимались в небо самолеты. Эскадрильи мощных туполевских машин «ТУ-2» полка Васякина взяли курс на запад, — на фронт. Получилось именно так, что Васякин, испытавший первый опытный образец бомбардировщика «ТУ-2», возглавил первый авиаполк, оснащенный этой новой туполевской техникой.

Страница третья. Письма Сергею Михайловичу Егерю.

«Направляем вам письма тов. Васякина, присланные им начальнику отдела ОКБ т. Егерю С. М. Одно из писем написано Васякиным за два месяца до его гибели. Кроме того, посылаем копию сопроводительного письма, из которого можно узнать об авиаполке, где служил и погиб на боевом посту подполковник Васякин.

По поручению Генерального конструктора А. Н. ТУПОЛЕВА 10/VIII-1959 г.».

Письмо М. П. Васякина своему другу С. М. Егерю, присланное мне любезно инженером В. Гармашем, написано на листе из старого «Журнала работы самолета». Пожелтевшая бумага.

Разграфленный лист. Слова написаны, прямо по печатным буквам «головки» журнала, включающего графы: номер по порядку, дата, нагрузка, продолжительность полета, передвижение самолета по земле, число посадок, средняя фигур высшего пилотажа, сколько раз убиалось шасси.

В письме указана полевая почта: 53808. Дата — 25 июля 1944 г. За два дня до гибели!

Добрый день, Сергей Михайлович! — пишет Васякин. — Сегодня отлетает в Москву один инженер-майор из управления технической эксплуатации. Передаю с ним наш материал».

Далее Васякин интересуется посланными им боевыми фотографиями и просит т. Егеря сделать репродукцию с них.

«Мы не стали, — продолжает автор письма, — чертить сравнительные диаграммы и схемы, надеясь на вашу помощь нам, на ваш вкус и ваши способности в этом деле». Затем Васякин добавляет: «Заранее благодарю вас за такие немедленные услуги. Если сможете, сделайте, пожалуйста, в срок 10—15 дней и пришлите одним из самолетов, которые прилетают к нам с завода». Заканчивается письмо словами:

«Привет, тысячу приветов моим дорогим друзьям — вашим соратникам, кующим вместе со всем советским народом мощь, силу и счастье будущих поколений. Жму руку. М. В.».

К письму были приложены четыре пакета. В них находились описания боевых вылетов, снимки людей, схемы всех полетов, репродукции фотоснимков, отражающих результаты бомбометания.

Приведенное письмо Васякина тов. Егерю С. М. требует некоторых пояснений. О каком, собственно, материале идет в нем речь? На это дает исчерпывающий ответ официальное письмо тов. Егеря С. М., выдержки из которого мы приводим ниже.

«В июле 1944 года, — говорится в письме т. Егеря С. М., — командиру бомбардировочного авиакорпуса генерал-

майору Скоку бывшим командиром Н-ского авиаполка подполковником Васякиным был прислан материал по истории полка с просьбой оформить его. Просьба эта была нами выполнена и материал оформлен, но сравнительно слабая связь с полком после неожиданной гибели М. П. Васякина в июле не позволила возвратить указанный материал в авиаполк».

Далее начальник бригады общих видов ОКБ А. Н. Туполева тов. Егерь просит генерала Скока переслать в авиаполк указанный материал и пожелать личному составу полка, вооруженному самолетами «ТУ-2», новых успехов в боевых делах.

Вот, оказывается, о каком материале писал в своем предсмертном письме тов. Егерю Васякин. Речь шла об истории полка. Повторяю — и это за два дня до гибели Васякина.

Васякин думал не о себе. Он думал о будущем. Он верил в победу. Верил в жизнь. Настойчиво, со свойственной ему страстью, осуществлял он задуманную идею. Он считал, что славному, советскому поколению нужно знать о ратных делах летчиков.

В перерывах между воздушными боями, в бессонные ночи, нередко забывая обеде, он составлял историю своего полка, историю, написанную кровью лучших сынов Родины, многие из которых, как и сам командир, пали в схватке с врагом.

В другом письме тов. Егерю, написанном в том же июле 1944 года, Васякин так говорит об истории полка:

«Уважаемый и горячо чтимый Сергей Михайлович,— писал он,— остаюсь очень признателен за обещанную помощь в доставке материала».

И далее: «...прошу передать всему вашему коллективу бригады общих видов ОКБ А. Н. Туполева мой и моих орлов боевой привет... Пусть здравствуют и радуются все вместе с нами победным дням лета 1944 года! Пусть путь жизни наших советских людей будет усеян благоухающими розами, напоен ароматом их мирного цветения».

В этих словах весь Васякин. Вера в победу. Надежда на лучшую жизнь. Любовь к Родине, к миру. Он был жизнелюбом. Он любил жизнь.

Все могло произойти иначе, и судьба Васякина была бы другой. Но никогда Васякин не жалел об этом.

...Ставрополь. Ростов-на-Дону, Владивосток. Москва. МГУ. Васякин — студент отделения международного права. Его готовят в дипломаты. Он учится на историка-международника.

Студент Васякин редактирует студенческий журнал. Учебу успешно совмещает с работой в Архиве наркомата иностранных дел СССР. Участвует в сборе отдельных материалов для «Истории дипломатии», подготавливаемой в то время для издания. И кто знает, как бы развернулся талант молодого человека? Но Родина послала Васякина в авиацию, и он до конца своей сравнительно недолгой, но подвижнической жизни гордился такой высокой честью, оказанной ему партией, государством.

Письма М. П. Васякина одному из ближайших сотрудников А. Н. Туполева — Сергею Михайловичу Егерю — вписывают новую страницу в книгу жизни Марка Васякина.

Страница четвертая. Письмо Юрия Любимова.

«Я услышал, а потом и прочитал Ваше письмо на имя Андрея Николаевича, в котором Вы просите сообщить о замечательном летчике Марке Павловиче Васякине»,— пишет мне Юрий Любимов.

По свидетельству инженера В. Гармаша, ведущий инженер Юрий Любимов в 1944 году был представителем ОКБ в авиационном полку самолетов «ТУ-2в, руководимом тогда подполковником Васякиным. Так случилось, что Любимов находился в полку и в трагический день гибели его командира. У него сохранилась фотография, сделанная за 2 часа до гибели Васякина и его экипажа.

В этом письме Любимов рассказывает о некоторых фактах, известных только ему, и не

предававшихся гласности до первых моих публикаций о Васякине. Юрий долгое время работал в полку Васякина в качестве представителя ОКБ А. Н. Туполева. Он был большим другом летчика. Вместе с ним вылетал на бомбежку военных объектов противника.

С Марком Павловичем Любимов познакомился еще на заводе, когда он осваивал и испытывал самолет «ТУ-2».

Вот несколько запомнившихся Любимову эпизодов.

...1944 год. Авиадивизия полковника Скока. В эту дивизию входил и полк, которым командовал Васякин. Полк «ТУ-2» был грозой для врага.

Жаркий солнечный июль. Взвилась в воздух первая зеленая ракета. Сигнал к вылету. Моторы запущены.

Вот в воздухе появилась вторая ракета. Грозные самолеты вырулили на старт. В ведущем бомбардировщике находился и Любимов.

Взлетали звеньями. Через несколько минут собрались с соседних аэродромов. Во главе дивизии самолет Васякина.

«Идем на север,— пишет Любимов.— Все ближе линия фронта. Вот уже и мощный зенитный огонь. То здесь, то там взрываются зенитные снаряды. Мы летим среди вспыхивающих взрывов.

Марк Павлович за штурвалом. Он удивительно спокоен. Командует четко. Высота полета 1500—1700 метров. Маневрируя по высоте и скорости, Васякин все время сбивает расчеты вражеской зенитной артиллерии.

Все больше и больше нарастает шквал зенитного огня. Нас сопровождают истребители «ЯК-9Д» и «Аэрокоба». Я слышу по СПУ (переговорное устройство связи):

— Я Марат, я Марат, подавите зенитную артиллерию врага,— требует Васякин.

Мимо нас на больших скоростях проносятся наши боевые друзья-истребители и проваливаются вниз. А мы все ближе и ближе к цели. Вот и река Свирь, а там и крупный водный и железнодорожный узел, сильно

укрепленный район противника.

Вновь слышу по СПУ. Говорит штурман Антон Николаевич Труханов:

— Марат, Марат, внимание! Заходи на боевой курс. Дай команду остальным. Ориентироваться по ведущему.

А цель все приближается. До нее остаются сотни метров. Марат обращается к штурману:

— Жду сигнала. Уточни цель.

— Слушай, Марат. Цель под нами. Ждем команду. И тут же в ответ:

— Слушай меня. Я Марат. Начинаем. Ориентир — ведущий. Сбрасывай! Сбрасывай!

И смертоносный груз ведущего самолета полетел вниз. От огромного взрыва подбросило машину. Сделав вираж, Васякин быстро вырывается на простор, уходя от цели.

Сразу же вслед заходили на цель ведомые бомбардировщики. Сбросив огнедышащий металл, они, поворачиваясь в вираже, уходили на юг».

Добавим к письму Любимова, что в тот раз дивизия, ведомая Васякиным, разгромила сильно укрепленный вражеский район. Даже с самолетов было видно, как возникли пожары, все взлетело вверх — остатки разбитых вагонов, вывороченные рельсы, бревна.

Так по несколько раз в день «ТУ-2» вылетали на бомбежку вражеских укреплений, железнодорожных станций, скоплений войск и техники противника.

Возвратимся снова к письму Юрия Любимова.

«Полевой аэродром,— пишет Любимов.— Утро. Мы сидим у штаба. Нас несколько человек. Среди нас Васякин. Беседуем. Радует успехам Советской Армии. Говорим о людях полка. Васякин вспоминает материал об истории полка... Шутим. Громко смеемся. Все идет хорошо. Фронт все дальше и дальше подвигается на запад. Мы следуем за ним.

Вдруг появляется посыльный штаба.

— Товарищ командир, — докладывает он.— Вас вызывает к

телефону полковник
Скок.

Васякин встал, сразу же стая серьезным, подтянулся и твердой походкой пошел в штаб. Через несколько минут он возвратился к нам.

— Тревога. Приготовьте карты. Полетим. Цель — район Митавы.

— Возьмите и меня с собой, Марк Павлович,— попросил по своей наивности я.

Васякин быстро ответил:

— Готовьтесь!

Все мы, быстро захватив карты в штабе, побежали к самолетам. И уже у самолета Васякин, рядом с которым я вновь очутился, посмотрел на меня внимательно какими-то, как мне показалось, грустными глазами и тепло, стараясь не обидеть меня, сказал:

— Юрий, я отменяю свое решение. На этот раз вы не пойдете с нами. Оставайтесь дома.

Взвильсь одна за другой зеленые ракеты. Сразу же знакомый гул прокатился по аэродрому. Самолеты ушли на запад.

Время, казалось, остановилось. Оно тянулось мучительно долго. Мы считали, как, впрочем, всегда в таких случаях, каждую минуту. А полет длился 120 минут.

Но вот появилась на западе первая серебристая точка, сверкая на ярком солнце. За ней — вторая, третья. Все вывалили из своих помещений на поле и устремили свой взор в небо. Стали угадывать, кто на каком самолете летит. У многих предположения совпадали с действительностью. Здесь хорошо знают рисунки полетов каждого летчика.

На земле, как всегда, после каждого благополучного возвращения из боевого полета, летчиков окружают боевые друзья, жмут руки, обнимают, целуют. Да это по-человечески и понятно.

Отсчет жизни у боевых летчиков проходит с молниеносной быстротой. Минуты, точнее, даже секунды, проведенные в воздухе, определяют ее срок. В любой момент может прийти смерть и, что еще тяжелее, сразу не одна,

Здесь к этому как будто бы все подготовлены. И все же даже самые сильные, железные нервы, какими наделены летчики, в первое мгновение не выдерживают. Вот почему так любовно, ласково, по-родному встречают друзья возвращающихся из боевых вылетов своих товарищей, зная, что каждый взлет, даже несколько минутный, может закончиться трагически.

А самолеты продолжают один за другим заходить на посадку. Но нет машины Васякина.

«У меня как-то особенно больно защемило сердце,— пишет Любимов.— На воздухе не стало хватать воздуха. Где же Васякин? У него свой почерк. По его почерку даже я могу определить самолет Васякина.

Машины подруливают. Я подошел к летчикам, собравшимся в круг. Все молчат. Стоят с обнаженными головами. У многих на глазах слезы. Стало ясно, что боевые друзья больше никогда не увидят своего командира, друга, товарища».

В сводке, отправленной в Москву, сообщалось, что самолет «ТУ-2», под командой Васякина, не возвратился на свою базу. Весь экипаж самолета погиб.

Тогда, 27 июля 1944 года, в районе Митавы оборвалась жизнь Марка Васякина, человека большой красивой души. Но Васякин, как правофланговый, шагает с нами, являя пример самоотверженного служения Родине. Об этом свидетельствуют следующие страницы книги его жизни.

Страница пятая. Письмо скульптора Александра Кононова.

В конце ноября 1963 года я получил письмо из Ставрополя от скульптора Александра Федоровича Кононова. Это большое письмо, написанное убористым почерком на пяти страницах. Трогательное письмо!

— Наберитесь терпения, прочтите его,— предупреждает меня автор письма,— и все узнаете.— Недавно в Ставрополе вышла книжка «Пионерия», посвященная 40-летию пионерской организации. В ней упоминается и мое имя. Я есть тот самый первый барабанщик

пионерского отряда Ставрополя, первым вожатым которого был Марк Васякин.

Автор письма благодарит меня за то, что я вспомнил о Марке Васякине, спустя много лет после героической его гибели на фронте.

— В тот памятный день,— продолжал Кононов,— читая ваши строки, я плакал, плакали и те, которые знали Васякина и которым я читал о ратных подвигах их друга. Вы воскресили Васякина. Вы нашли его. Вы открыли нашего Марка.

Действительно, после того, как опубликовал выдержки из записей в моем военном блокноте о Марке Васякине, редакция и я получили много писем. Писали друзья Васякина, писали те, кто никогда не знал его, писали пионеры. И имя Васякина вдруг ожило. О Васякине стали говорить. Подвиги, о которых никто не знал, стали достоянием ставропольцев.

— Именно тогда,— продолжает Кононов,— у меня и моих друзей зародилась мысль увековечить память героя. Мы, бывшие пионеры, а также бывшие рабочие местной типографии, в которой работал Васякин, обратились с письмом к местным организациям. Мы просили присвоить имя Марка Васякина одной из улиц, а также школе, в которой учился наш знаменитый земляк, и типографии, где он работал...

К этим словам скульптора Кононова следует добавить, что горячо откликнулись на призыв общественности Ставропольский горком комсомола, пионерская организация и краеведческий музей. О Васякине написала комсомольская газета. В местном музее была организована экспозиция, посвященная жизни и боевому пути Васякина. Жена передала для экспозиции личные вещи своего мужа. Пионерской дружине средней школы № 9 в 1962 году присвоено имя первого ставропольского вожатого Марка Васякина.

— В октябре 1962 года,— продолжает Кононов,— когда я услышал по ставропольскому радио вашу передачу, посвященную Васякину, передо мной вновь как живой встал Марк. И я решил

выполнить скульптурный бюст героя и объявить об этом на вечере встречи пионеров с женой Васякина — Маргаритой Генриховной и его сестрой Марией Павловной. Я знал, какую ответственность беру на себя и с тем большей энергией взялся за дело. Начались мучительные поиски образа и композиции,

Александр Федорович Кононов рассказывает далее подробно о работе над скульптурой. Через год он завершил лепку бюста в глине. Пригласил взглянуть на фрагмент сестру Васякина — Марию Павловну Еремину, друзей детства, представителей школы. Работа была одобрена. Нашли, что образ, созданный Кононовым, отражает мужественного Васякина, хорошего товарища и друга.

— В настоящее время,— сообщает Кононов,— я работаю в школе. Скоро начну лепку бюста в две натуры. Памятник предполагается установить в сквере на территории школы против главного здания. Торжественное открытие намечается в День Победы.

Много интересных мыслей высказывает автор письма Александр Кононов.

Много из того, что предлагал Кононов, уже произошло. Появился мемориальный стенд первого пионервожатого Васякина, а на нем бюст Васякина, вылепленный Кононовым.

Васякин заслужил такой чести: ведь он дал путевку в жизнь «ТУ-2», написав специальную памятку, как управлять этой машиной. Именно он, Васякин, первый испытал этот туполевский бомбардировщик. Он управлял «ТУ-2» в бою. Он вел за собой эти прославленные пикирующие бомбовозы, не знавшие в то время себе равных. Как сообщается в «Истории Великой Отечественной войны в 1941—1945» скоростной фронтовой бомбардировщик «ТУ-2», впервые освоенный в 1942 г., в 1944 году был передан на крупносерийное производство. Этот бомбардировщик при весе в 13 тонн имел скорость до 550 километров в час (том IV, стр. 584). В письме Александр Кононов, полный, я бы

сказал, оптимизма и желания увековечить М. П. Васякина, сквозят и нотки грусти. «Пока что,— пишет он, выполнено лишь одно желание общественности: присвоено имя М. П. Васякина пионерской дружине. А школе? А типографии? А улице?»

Будет, нам думается, сделано и это, Александр Федорович.

...Солнце давно скрылось за Финским заливом. Наступила глубокая ночь. Затем снова заалела заря. Опять взошло светило. День за днем отсчитывает свои обороты по орбите наша земля,

Я перелистываю письма моих дорогих маленьких друзей — ставропольских пионеров. Они поздравляют меня в дни праздников. Они пишут мне письма. Я отвечаю своим землякам-пионерам.

Сколько детской теплоты в ребячьих письмах. Я не могу читать без волнения эти детские строчки.

«Большое вам спасибо за ваш ответ на наше письмо. Мы очень обрадовались, когда узнали, что вы не забыли нас. Для нашей пионерской дружины, носящей имя М. П. Васякина, все дорого о нем». И дальше пионеры спрашивают меня, знаю ли я, где погиб Марк Васякин.

Письмо заканчивалось приглашением меня в гости. Маленькие мои друзья писали: «Приезжайте к нам. Мы ждем вас, дорогой Александр Сазонович! С горячим пионерским приветом к вам — пионеры школы № 9 г. Ставрополя».

Я исполнил просьбу ребят. Был у них. Выступил перед ними с воспоминаниями о М. П. Васякине. Мои друзья зачислили меня почетным пионером дружины имени Марка Васякина. Вручили мне галстук. Преподали букет цветов.

Да, жизнь Марка Васякина продолжается. Васякин живет, прежде всего, в сердцах и делах пионеров, будущих строителей коммунизма. Васякин не умер. Он жив. Он среди нас.

Эти строки, я думаю, и будут моим ответом Кларе, дочери Марка Павловича Васякина — аса из Ставрополя.